

Кампус Novartis - город в городе | Campus de Novartis, une ville dans une ville

Author: Леонид Слонимский, [Базель](#) , 30.07.2024.

Photo © Thomas Mayer Archive

В новой заметке из цикла «Архитектура Швейцарии» речь пойдёт не об одном интересном здании, а о целом городском районе, застроенном самыми известными современными архитекторами, включая лауреатов Притцкеровской премии, аналога Нобелевской премии в области архитектуры.

|

Ce nouvel article dans la série « Architecture suisse » vous parlera pas d'un bâtiment isolé, mais d'un quartier entier « meublé » par les plus célèbres architectes de nos jours, y compris quelques lauréats du prix Pritzker considéré comme le prix Nobel d'architecture.

Campus de Novartis, une ville dans une ville

Наши постоянные читатели уже знают, что одним из важнейших городов с точки зрения архитектуры в Швейцарии является Базель, и именно на его периферии, очерченной Рейном с одной стороны и границей с Францией – с другой, располагается корпоративная штаб-квартира одной из крупнейших фармацевтических компаний в мире – Novartis. Здесь трудятся более 8000 человек – цифра, сопоставимая с населением небольшого города. Novartis называет свой район по аналогии с университетами – «кампусом», тем самым подчёркивая его нацеленность не только на производство, но и на научную и исследовательскую деятельность.

© Novartis

Гигант Novartis появился в 1996 году за счёт слияния компаний Sandoz и Ciba-Geigy и с самого начала имел серьезные амбиции в связи с архитектурным обликом нового кампуса. Генеральный план был разработан одним из ведущих швейцарских градостроителей – архитектором итальянского происхождения Витторио Лампуньяни. Взяв за базу классическую сетку городских блоков, Лампуньяни создал чёткие правила застройки, ограничив высоту, ширину и длину каждого квартала. Пригласив лучших мировых архитекторов, он, с одной стороны, определил для них строгий регламент, а с другой предоставил карт-бланш с эстетической и

стилистической точкой зрения, подкреплённый практически неограниченным бюджетом. В результате в кампусе Novartis оказалась фактически воспроизведена застройка Манхэттена, где лучшие архитекторы мира также пытаются проявить максимальную творческую выразительность в жёстких лимитах так называемого нью-йоркского блока и строгих (хотя и колоссальных) бюджетов. И эффект получился вполне схожим с нью-йоркским: удивительное разнообразие и экспрессивность одинаковых городских кварталов. Но, несмотря на все достоинства, разнообразие это – немного натужное, и я в шутку называю кампус Novartis «Диснейлендом для архитекторов».

© Simon Menges

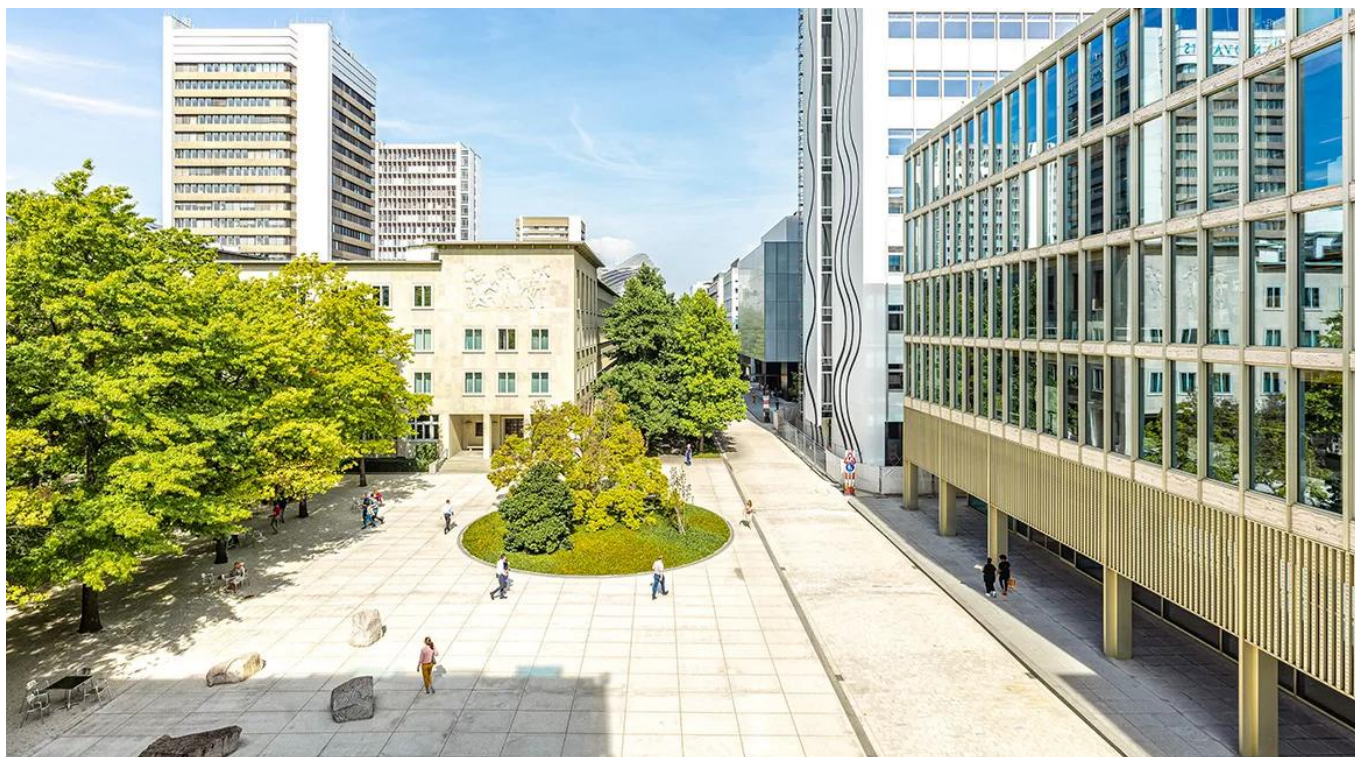
Каждый квартал был ограничен габаритами 18 x 55 м и 22 м в высоту и застроен известнейшими архитекторами Швейцарии или мира. Здания, ориентированные на центральную улицу кампуса, Фабричную, или Fabrikstrasse, имеют высокие заглублённые навесы, таким образом создавая на уровне первого этажа длинную крытую галерею на всю длину кампуса, как в некоторых итальянских городах, например, в Болонье. Простое перечисление архитекторов, которые спроектировали офисные здания для кампуса, звучит как список статей из энциклопедии современной архитектуры: Herzog & de Meuron, SANAA, Альваро Сиза, Фрэнк Гэри, Тадао Андо, Дэвид Чипперфильд, Йошио Танигучи, Эдуардо Соутто де Моура, Динер и Динер, Фумихико Маки, Рафаэль Монео, Ренцо Пьяно... И список можно продолжать. Более половины архитекторов из него – лауреаты Притцкеровской премии, престижнейшей премии в области архитектуры. А знаете ли вы, что основателем династии Прицкеров, владеющих сетью отелей Hyatt, был иммигрировавший

в Чикаго из Киева адвокат Николай Яковлевич Прицкер (1871-1956), двоюродный брат русского философа-экзистенциалиста Льва Исааковича Шестова, о котором Наша Газета уже [рассказывала](#)?

© L. Slonimsky

В некотором роде, кампус Новартиса – это слепок с эпохи экономического бума конца 1990-х – начала 2000-х годов, которая ознаменовалась появлением таких феноменов, как «starchitect» и «эффект Бильбао». Что это такое? Starchitect – это героизированная фигура архитектора-«звезды», сродни рок-звездам или футболистам. К ним относятся [Рем Колхас](#), Заха Хадид, Жак Херцог и Пьер де Мерон, SANAA, Фрэнк Гэри, Тадао Андо, Дэвид Чипперфильд. Под «эффектом Бильбао» принято понимать взрывной позитивный эффект в области туризма и экономики города, вызванный появлением оригинального нового архитектурного объекта – как в случае с Музеем современного искусства в Бильбао авторства Фрэнка Гэри.

© Novartis

Рассказывать о каждом здании кампуса не имеет смысла, стоит туда приехать и вживую оценить стерильный минимализм фасадов Йошио Танигучи (автора здания МоМА в Нью-Йорке); благородную простоту португальского маэстро Альваро Сизы; классические пропорции современного «палаццо» от английского архитектора Дэвида Чипперфильда (автора [Кунстхауса Цюриха](#)) и цветные переливы стеклянных фасадов от Diener & Diener.

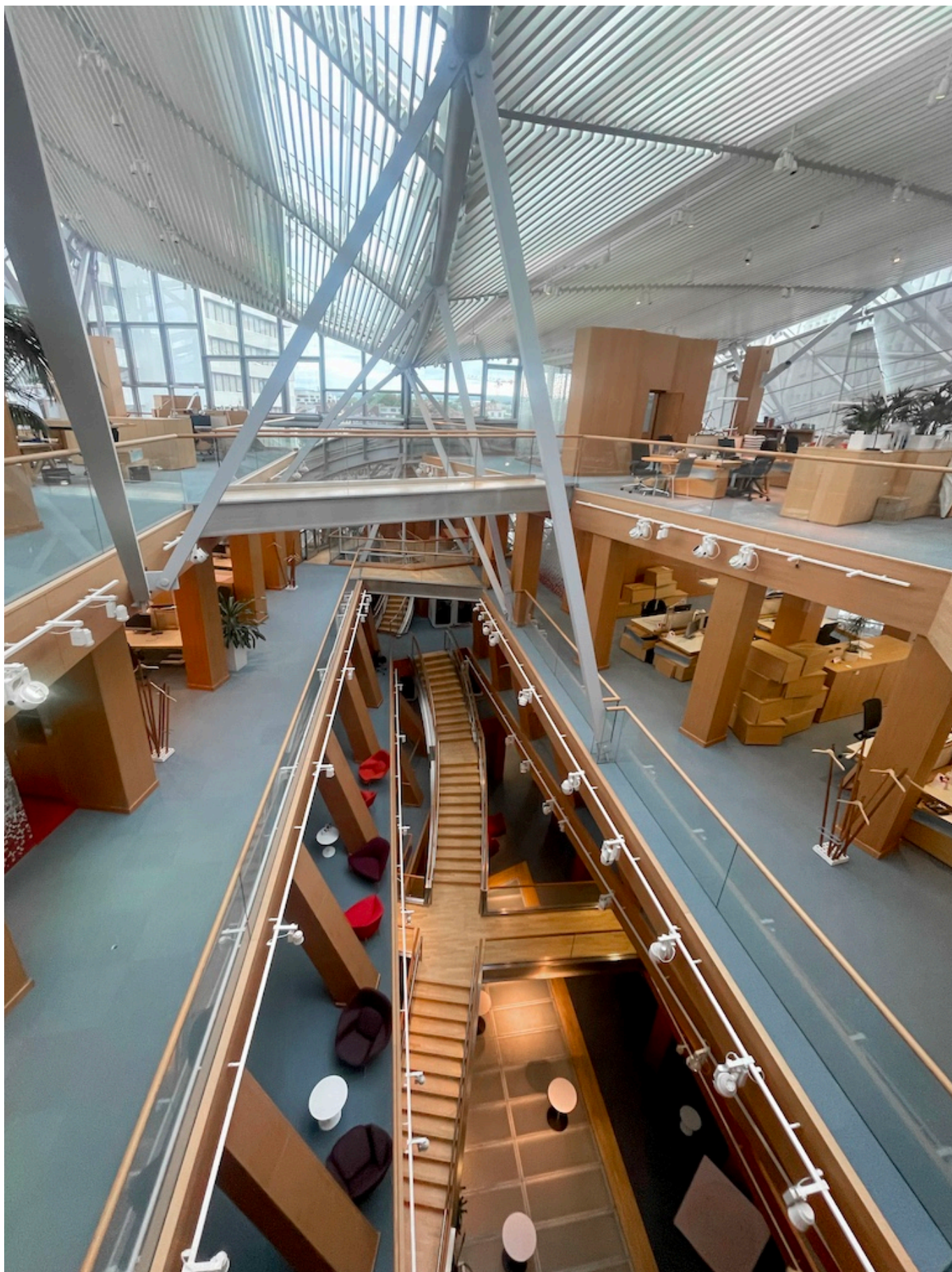
© Diener&Diener

Но самыми интересными, на мой взгляд, являются проекты, которые так или иначе не подчинились правилам сетки блоков, заданным Витторио Лампуньяни.

© L. Slonimsky

Входной павильон в кампус спроектирован базельским архитектором Марко Серра и уникален тем, что у него полностью отсутствуют несущие колонны и стены из стали или бетона, а весь вес крыши держится на толстых несущих стеклянных импостах фасада.

© L. Slonimsky

Центральное и самое яркое здание кампуса – это стеклянный многолистный деконструктивистский «цветок» Фрэнка Гэри с огромной криволинейной лестницей, сложнейшими фасадами и читальным залом библиотеки на верхнем этаже. Другим

зданием, не последовавшим жёстким градостроительным правилам, стала белоснежная башня Asklepios от Herzog & de Meuron. Пользуясь положением здания на краю кампуса, как бы намекающим на необходимость появления угловой высотной доминанты, видимой с реки, и своим влиянием в городе, известнейшее базельское архитектурное бюро добилось исключения из правил и получило разрешение в два раза превысить высотный регламент. Благодаря этому Asklepios (по имени греческого бога гигиены и чистоты) – самое заметное здание кампуса. Элегантный фасад из перемежающихся вертикальных колонн-ламелей создаёт эффект муара и делает образ башни меняющимся с разных точек зрения.

© L. Slonimsky

Японцы SANAA (о которых мы [рассказывали](#) в связи с Rolex-center Лозаннского политеха), признанные мастера элегантности в постройках, добились исключительной тонкости и прозрачности своего корпуса. Но! Несмотря на внешнее изящество, сотрудники Novartis, работающие в этом корпусе, проклинают архитекторов за то, что, в погоне за красотой, они совершенно не подумали о том,

что создают стеклянный парник, в котором невыносимо работать в солнечную погоду.

© rhjortshoj

Здание японского мэтра Тадао Андо, помимо фирменного бетона с круглыми углублениями – следами от опалубки, имеет уникальную форму острого треугольника, определённую границей участка и отдалённо напоминающую знаменитый дом-утюг в Манхэттене.

Помимо зданий-шедевров, на кампусе создана уникальная среда общественных пространств: «Форум», «Green», «Пьяцетта» и другие. Над ними трудились лучшие ландшафтные архитекторы мира, в том числе Гюнтер Фогт, Джуидо Хагер, Петер Волкер. Здесь и роща из тончайших белых берёзок, и аллея из высоких болотных дубов, и пруды с белыми карпами, и площадь, мощёная неровными кусками скальной породы и многое еще интересного. Помимо ландшафтной архитектуры, на кампусе расположена уникальная коллекция искусства, в том числе гигантские скульптуры Ричарда Серры, павильон Дэна Грэхема, инсталляции Дженни Хольцер и 60-метровое панно Клаудии Комтэ.

© AV Architectura

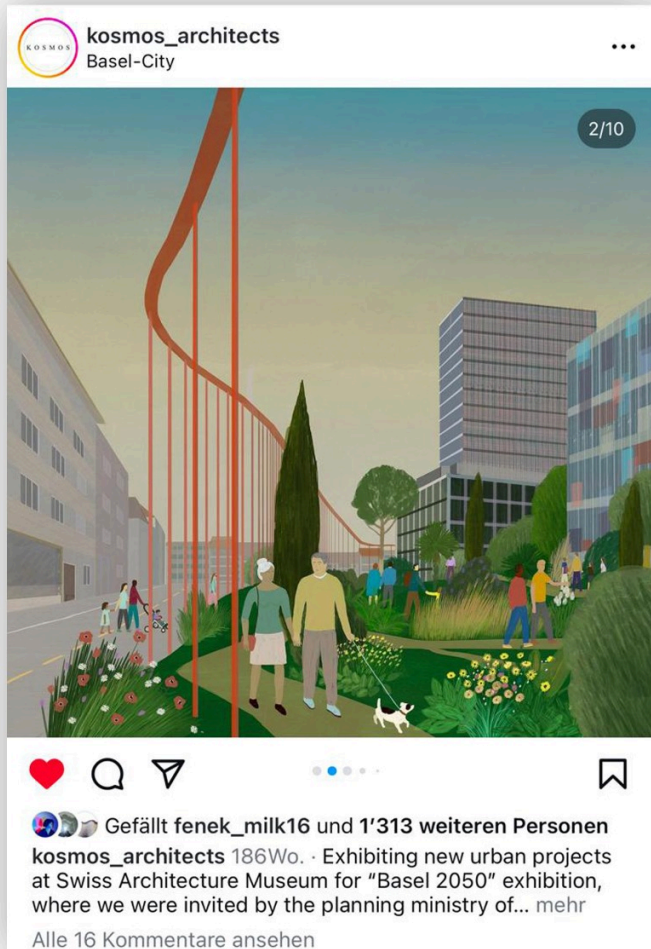
Витторио Лампуньяни задумывал свой градостроительный проект как естественную часть города, на улицы, площади и скверы которого будут приходить местные жители и туристы. Но поскольку Новартис занимается высокотехнологичным инновационным производством и высока вероятность промышленного шпионажа, практически с самого начала кампус обнесли забором, создав серьёзную систему допуска, как и в других аналогичных промышленных зонах. Ценнейший кусок города

был таким образом отдан исключительно в корпоративное пользование, а в выходные дни и вечерние часы так и вообще абсолютно «выключен» из жизни города, представляя собой мёртвую и пустынную зону – с архитектурой мирового уровня, многомиллионными арт-объектами, роскошными садами и парками. Жаль, не правда ли?

© L. Slonimsky

Тут я позволю себе сделать небольшое отступление и сказать пару слов о моём собственном бюро, КОСМОС. В 2017 году мы предложили радикальный градостроительный проект – раскрыть корпоративный кампус Новартиса городу при помощи «поворотного» забора, превращающегося в навес-ворота и позволяющего публике пользоваться территорией кампуса, её парками, набережной и садами. Тогда это звучало как провокативное высказывание, не имеющее шансов на реализацию. Но в 2020 году к нашему бюро обратился градостроительный отдел города Базеля с просьбой разработать «градостроительные принципы общественных пространств», в том числе и «открытие городу корпоративных кампусов», а в 2023 году Новартис официально объявил о постепенном открытии территории кампуса городу, сославшись на то, что «промышленный шпионаж утратил смысл в цифровую эпоху». Не буду говорить, что мы напрямую повлияли на раскрытие этого «закрытого города», но так или иначе, постепенно, под давлением архитектурной общественности и горожан он-таки открыл себя городу и миру.

© Kosmos

В ознаменование этой эпохи открытости, Новартис построил специальный павильон для посетителей, который рекламирует и пропагандирует новые технологии фирмы, чудеса медицины и науки и служит символом открытости и дружелюбности глобальной корпорации, известной некоторыми сомнительными практиками (например, опытами на животных). Этот павильон, спроектированный известным итальянским дизайнером Микелле Де Лукки, имеет круглую форму парящего торуса (а попросту говоря – бублика с внутренним двором) и противопоставляет себя ортогональной сетке кварталов кампуса. Его фасады, сделанные из 50 тысяч светодиодных светильников, воспроизводят ночью современное цифровое искусство и создают новый образ компании. Несмотря на все эти усилия, новый павильон часто критикуют за чрезмерно «попсовый» внешний облик, не соответствующий минималистичной элегантности других зданий на кампусе.

© Thomas Mayer

Кампус Новартиса – очень интересное место для посещения для любителей современной архитектуры. Несмотря на то, что он заполнен архитектурными шедеврами, роскошными скверами и арт-объектами лучших художников мира, на его улицах по-прежнему не хватает жизни и городской атмосферы, и их пустынность напоминает мне порой по духу безлюдные площади на картинах итальянского мастера сюрреалистической живописи Джорджо де Кирико. Надеюсь, в будущем это изменится, и на кампус придет жизнь.

Общий вид на квартал Novartis © Google
[архитектура швейцарии](#)
[фармацевтические компании Швейцарии](#)
[что посмотреть в Базеле](#)

[Леонид Слонимский](#)
Leonid Slonimsky

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kampus-novartis-gorod-v-gorode>